

Рассказ танкиста

Мне тогда было 17 лет. Я только окончил школу, когда родители отправили меня учиться в танковое училище в Москве. Это было одно из лучших учебных заведений в то время. В Смоленске шли бои, поэтому практически все мужчины в нашей деревне ушли добровольцами на фронт. В том числе мой отец и два старших брата.

В сентябре я отправился в город. Рядом с танковым находилось медицинское училище. Я шёл, рассматривая чудесную природу Москвы, и вдруг столкнулся с человеком, а точнее с молодой девушкой. Девушка стала извиняться, я был в недоумении. Она представилась Ирой. Мы разговорились. Ира рассказала, что поступила в медицинский и что впервые в таком большом городе. Она оказалась очень милой и общительной девушкой. В итоге мы подружились. Ходили вместе в училища, встречались после занятий, гуляли по набережной Москвы-реки, много разговаривали. Говорили обо всём на свете. Её голос был тонким и бархатным. Я не мог перестать её слушать.

Она была красива, словно цветок. Её длинные, светлые волосы напоминали золото, а голубые глаза были похожи на два василька. Я даже не понял, как влюбился.

Прошёл год обучения. За этот год мы с Ирой стали лучшими друзьями. Я боялся признаться ей в любви. Учился я на совесть, однако в числе лучших не был, когда Ира стала лучшей в медицинском училище. Второй год обещал быть сложным.

Однажды мы как обычно шли в училище. Это было 1 октября. Когда все пришли, нас собрали в зале.

-Вчера немецкое командование южной ударной группировкой нанесло удар по войскам Брянского фронта из района Шостка, Глухов в направлении на Орел и в обход Брянска с юго-востока. Многие солдаты погибли или пропали без вести. Людей не хватает.- Произнёс Аркадий Семёнович, директор училища.- Вы должны встать на защиту своей Родины!

Многие вызвались добровольцами и я в том числе. После я встретился с Ирой. Она тоже отправляется на фронт в качестве медсестры. Я был приятно удивлён, но в то же время не хотел, чтобы она ехала. Я не смогу жить, если она умрёт.

- Мы победим, выживем и будем жить ещё очень долго, я обещаю...- с улыбкой напоследок сказала мне Ира.

На следующий день мы отправились на фронт. Я отправил письмо матери, где говорилось, что ухожу на войну.

4 октября мы доехали до базы. Нас разделили по комнатам, где жили по 10 человек. Медсестёр сразу отправили в лазареты, в которых было много раненых. Я

познакомился с ребятами. Все они были весёлые и жизнерадостные. Мы с ними быстро подружились.

С 5 октября мы вышли в бой. Он был ужасен.

Войска, оказавшиеся в вяземском окружении, вели мужественную борьбу с врагом. Мы наносили контрудары и прорывались из кольца окружения. Атаки наших войск следовали одна за другой, им предшествовала артподготовка. Особенно яростными были наши атаки 8-12 октября, когда в боевые действия дивизии включилась батарея «катюш» капитана Флерова... для немцев наступление окруженных батальонов и полков советских войск было полной неожиданностью. Немцам пришлось поспешно стягивать сюда крупные соединения и технику.

Активные боевые действия советских войск в окружении оказали серьезное влияние на развитие событий. Они сковали в районе Вязьмы 28 немецко-фашистских дивизий, которые застряли здесь и не могли продолжать наступление на Москву.

Передовые танковые дивизии Гудериана, устремившиеся от Орла к Туле, натолкнулись в районе Мценска на сопротивление 1-го особого стрелкового корпуса генерала Д. Д. Лелюшенко. Здесь танкисты 4-й (нашей) и 11-й танковых бригад впервые применили действия танков из засад, давшие большой эффект. Задержка противника у Мценска облегчила организацию обороны Тулы. За эти и последующие умелые действия в ходе оборонительных боев под Москвой наша бригада была преобразована в 1-ю гвардейскую танковую бригаду.

К 10 октября развернулась ожесточенная борьба на фронте от верховьев Волги до Льгова. Враг захватил Сычевку, Гжатск, вышел на подступы к Калуге, вел бои в районе Брянска, у Мценска, на подступах к Поньям и Льгову. 14 октября враг ворвался в город Калинин.

Груды тел валялись на земле. Грохот, взрывы, крики людей, у которых оторвало руки и ноги во время взрывов.

Советское командование нашло силы, чтобы преодолеть серьезное осложнение, случившееся в октябре на подступах к Москве. Западный фронт пополнился за счет резерва Ставки и других фронтов одиннадцатью стрелковыми дивизиями, шестнадцатью танковыми бригадами, более сорока артиллерийскими полками. Командование фронта использовало их для прикрытия важнейших направлений, ведущих к Москве, - волоколамского, Можайского, Малоярославецкого и калужского. К концу октября на фронте от Селижарова до Тулы действовало уже десять армий двух фронтов. Мы, сражаясь за каждую пядь Московской земли, сначала затормозили, а затем и остановили противника, создав сплошной фронт обороны.

Фашисты усилили налеты своей авиации на Москву, которые начались еще летом. Ночные бомбежки следовали одна за другой. Однако к городу прорывались

лишь одиночные самолеты. На ближних подступах к Москве их встречала сплошная завеса огня зенитчиков, а на дальних - колонны бомбардировщиков рассеивались нашими летчиками-истребителями.

В эти суровые дни усилия всей страны направлены на решение одной задачи - отстоять Москву. Ведь для миллионов советских людей и в годы радости, и в годы испытаний Москва была аккумулятором их энергии, их героизма, их любви к Родине.

Две недели длилась передышка на фронте. За эти отвоеванные в трудных сражениях недели советское правительство проделало колоссальную работу по подготовке населения Москвы к отражению вражеского нашествия. Призывы партии «Отстоим Москву!» вселяли в нас уверенность в будущую победу, наполняли мужеством, укрепляли нашу волю в борьбе со злейшим врагом человечества – фашизмом

Много солдат погибло за этот месяц, в том числе и пять парней из моей комнаты. Но в ноябре бои были ещё тяжелее. Не было ни дня на отдых. Мы уверенно держали оборону Москвы. 2 ноября мой танк взорвался, но я успел вовремя выпрыгнуть, моя нога была серьёзно ранена. Я думал - всё, мои веки становились всё тяжелее, я устал. Вдруг меня кто-то позвал, и я открыл глаза. Это была Ира, которая тащила меня в укрытие. Она помогла мне доползти до траншеи и перевязала мне ногу, как вдруг оглушительная волна накрыла нас. Это была граната, брошенная фашистами в нашу траншею. Ира храбро укрыла меня собой. На её лице я заметил улыбку. Море крови... Ира мертва? Она не дышит. Она погибла, но она не может, она же обещала... Я был парализован от шока.

Я ведь так и не успел признаться ей...

Следующие 7 дней я не помню. Когда очнулся, я находился в военном госпитале.

Мне сообщили, что все ребята из моей комнаты погибли, защищая Москву. Я не верил. В госпитале я пробыл ещё четыре недели и 1 декабря уже отправился в бой.

Три дня кровавые бои продолжались, но 4-5 декабря наступило затишье. Фашисты выдохлись и перестали стрелять, но мы ждали этого. Мы начали контрнаступление, спланированное ещё во времена ноябрьских боёв. Советское командование действовало энергично и решительно. Пока враг не перегруппировал свои силы для обороны, пока он еще не начал строить оборонительных сооружений, нужно идти в наступление. И мы получили приказ: «Вперед!».

Я выстрелил из всех пушек.... Но вдруг почувствовал резкое, обжигающее тепло. И увидел ребят из комнаты, братьев, отца, пропавшего без вести, и Иру. Все они протягивали мне руки, звали с собой. «Я умираю?», «Мы победили?» -

задавался я вопросами. Я протянул друзьям руки в ответ. Было так светло... я погиб?...

Очнулся я в госпитале. Впереди меня ждал Сталинград.